

Филистимляне

Филистимляне впервые упоминаются в Исх.10:14. Очень рано, возможно, еще во времена Авраама (Исх. 20:2) они переселились в землю ханаанскую. У них было пять главных городов: Газа, Азот, Аскалон, Геф и Екрон. В каждом городе был свой правитель, или царь (Иис.Н. 13:3; Суд. 3:3), в чьи владения входили также и окрестные земли. Этот народ оставил свой след в истории: географическое название “Палестина” происходит от “земли филистимской”.

Грубый, бесчувственный характер филистимлян оставил свой след в английском языке. В словаре Фанка и Уогнолса дается следующее толкование слова “филистимлянин”: “невежественный, узколобый человек, бескультурный и безразличный к искусству”. (В русском языке также есть следы этого слова. Устаревшее нынче слово “филистер”, восходящее к немецкому слову “Philister” - “филистимлянин”, означает: самодовольный и ограниченный человек с узким обывательским, мещанским кругозором и ханжеским поведением. См. Словарь русского языка под ред. Ожегова,

Словарь иностранных слов. Прим. перев.)

Филистимляне были постоянными врагами Израиля. Долгие годы у филистимлян была монополия на железное оружие (1 Цар. 13:19-22), и они использовали его, чтобы терроризировать израильтян. У них были железные колесницы, к колесам которых были приделаны острые лезвия. При движении они буквально косили пеших воинов. В нашей серии лекций мы видели филистимлян с их единоборцем Голиафом, выстроившихся боевым порядком перед армией Саула (1 Цар. 17). Мы видели, как филистимляне устраивали набеги на Кеиль (1Цар. 23:1) и другие области Израиля (1 Цар. 23:27). Мы были свидетелями победы филистимлян над израильтянами на горе Гелвуйской в глубине израильской территории и того, что они сделали с телами Саула и его сыновей (1 Цар. 31:8-10). Как-то филистимляне захватили родной город Давида Вифлеем (см. 2 Цар. 23:14), и у Давида с ними было много кровавых битв.

Поразительно, что Давид вообще решился пойти с ними на какой-либо союз, но он пошел.

Требование Давида и Мелхола

Один эпизод в начале царствования Давида свидетельствует о том, что даже и удачливые правители не избавлены от семейных трагедий (2 Цар. 3:12-15). Когда Авенир предложил Давиду подписать мирный договор, Давид выдвинул одно, казалось бы, странное требование: он хотел получить назад свою первую жену Мелхолу (2 Цар. 3:13). Вы помните, как неохотно отдавал Саул Мелхолу за Давида, когда тот принес царю вдвое против требуемого выкупа за невесту. Позднее, когда Давид бежал, Саул разорвал родственные связи с ним, отдав Мелхолу за другого (1 Цар. 25:44).

Мы можем только гадать, почему Давид настаивал на возвращении Мелхола. Возможно, тут участвовала личная гордость. Но более вероятно все-таки, поскольку это требование было связано с проблемой единения, что Давид думал об интересах Израиля. Обратите внимание, что Давид отправил посла в прямо к

Иевосфею; Давид хотел, чтоб возвращение Мелхола было официальным жестом со стороны дома Саулова. Вероятно, Давид думал, что в глазах северных правителей его воссоединение с Мелхолой укрепит его права на престол: его опять будут считать зятем Саула.

Независимо от того, насколько чисты или грязны были помыслы Давида, эта история исполнена трагизма. Я не могу спокойно читать строки, повествующие о том, как муж Мелхола, рыдая, следовал за ней до самой границы племени Иуды. Печаль сжимает мое сердце, когда несколькими главами позже я читаю, что Мелхола “уничжила [Давида] в сердце своем” (2 Цар. 6:16). Любви очень легко перерасти в ненависть при запущенных взаимоотношениях. Мудрые руководители не забывают своих супругов или своих детей (Еф. 5:23; 6:4).

“Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь...” (Еф. 5:25).